

УРМАС ОТТ: НА ТЕЛЕВИДИЕНИИ НЕТ НЕЗАВИСИМЫХ

«Человек с запада» *Аргументы и факты-1991-1992* *12.01-04.02*

«Кругом голод, холод и Советская власть», — любит повторять Урмас Отт слова Ильи Сергеевича Глазунова. Что остается в такой ситуации рядовому гражданину? Забиться в свою норку и уткнуться в телятник. Слава Богу, в отличие от некоторых других популярных программ знакомство со «звездами» еще не «уволито» из эфира.

— Кстати, Урмас, ради чего вы начинали этот цикл?

— Когда передача появилась осенью 1986 г., — это было знакомство с Людмилой Гурченко — она планировалась только для эстонского телевизионного рынка. У нас в Эстонии 8 программ, 4 из них идут с Запада. Я хотел познакомить эстонцев с русской культурной элитой. Сейчас делаю эту передачу для ЦТ, поэтому моя задача показать людей, которых вся страна знает как суперзвезд, в простом человеческом общении.

Чем «подкупил» Урмас Отт наших «звезд»? Ему позволяется задавать такие вопросы, которые у нас не были приняты. «Западный» эффект его прибалтийского акцента, отстраненная манера расспрашивать, отсутствие оценок и сосредоточенность на чистой информативности, — все напоминало, что он в Москве гость, «варяг», человек с запада, и от него легче было принять угощение с «клубничкой».

— Вы действительно чувствуете себя независимым?

— ТВ — это все-таки средство информации. Коммунистической партии, оно выражает и отражает официальную точку

зрения. У нас нет, во всяком случае на ЦТ, независимых людей. Есть очень талантливые люди, но если сверху получен приказ, его надо выполнять, надо знать свое место в рабочем строю. Или на твое место придет другой человек, который правильно понимает политику партии.

— Были ли случаи вмешательства цензуры в вашу работу?

— У меня же коммунистическое воспитание, во мне сидит маленький Сталин, который постоянно меня проверяет. Сейчас, правда, меньше. Было смешно, когда, подав в отставку, Шеварднадзе сказал, что нам угрожает диктатура, а значит, и цензура, и все были в шоке: ах, как же так, какая цензура?! Это был театр для бедных, ведь понятно, что для этой страны, государства, строя всегда существует опасность дик-

татуры, сейчас — не больше, чем в другие годы.

Проблемы с цензурой, конечно, были. Я достаточно много лет работаю на ТВ, но никогда не мог предвидеть, что именно заинтересует этих бойцов невидимого фронта. У меня был такой финал беседы с Глазуновым: «Илья Сергеевич, боитесь ли вы кого-нибудь или чего-нибудь, когда вы в центре Москвы, поздно вечером идете, подышать свежим воздухом?». Я знал, что на него были покушения. «Нет, у меня всегда с собой в кармане баллончик с английским полицейским газом». — «Ну, а сейчас-то у вас баллончик в кармане?». — Нет, я видел ваши глаза, Урмас, дорогой, они чисты, как балтийское небо, и я понял, что газ здесь не нужен». Это такой репортерский трюк, он ничего не стоит, но у меня его вырезали.

Сейчас на эстонском телевидении нет цензуры, но естественно, надо знать, что ты говоришь и к чему это может привести. Сегодня эстонское телевидение — это новая структура, новая экономическая система.

— Что, действительно, с появлением новой системы все кардинально меняется?

— О нет, остались люди, которые были у руля, сидели в парткомах в свое время. Я прекрасно помню, что они говорили тогда и что сейчас. И мне смешно видеть, что теперь они имеют какие-то ключевые позиции, но не имеют власти. Сейчас с ними можно бороться, 10 лет назад они просто бы задушили. Сейчас можно сказать, что такая-то дура, а такой-то дурак, но все равно я в эти игры не играю, меня это не интересует.

Сам Урмас Отт не занимается политическими репортажами, но когда его спрашивают, кто его любимый журналист, он неизменно отвеча-

ЛЮДЕЙ

ет: «Александр Невзоров». Невзоров на подобный вопрос стабильно отвечает: «Урмас Отт». Однако Невзоров вильнюсские события января освещал с точки зрения, не совпадающей с политическими убеждениями своего любимого журналиста.

— Урмас, как вы отнеслись к этому репортажу?

— Я думаю, он защищает Красную Армию и имеет на это право. Но его подвели заказчики. Они сунули на ЦТ версию Невзорова как официальную. Его можно понять, он волнуется за своих соотечественников. Меня, например, тоже волнует судьба Эстонии. Но когда происходили события в Фергане, я все понимал, и все же это было от меня далеко. Что касается Невзорова, я называю его гениальным негодяем.

— У вас были неприятности в Эстонии из-за того, что герои ваших передач в основном русские?

— Никогда. Наоборот, я очень благодарен Людмиле Гурченко, что она согласилась открыть цикл моих передач. Вспоминая об этом, я испытываю сладкий ностальгический кайф — это моя молодость, начало карьеры. И я чувствую, что раз в году я должен ей позвонить и сказать то, о чем она хорошо знает, — как я ее люблю.

— Вы любите деньги?

— Я получил диплом режиссера, но в театре не хотел работать, потому что понял: как режиссер я — не Любимов. И главное, не готов жить где-то на чердаке, в провинциальном городке, получать 120 рублей и служить святому искусству. Я знаю свои слабости. Да, деньги я люблю, но в отличие от многих это не скрываю.

Беседу вели
Т. МАМАЕВА
и Е. ФЕЗИ-ЛУГИНСКАЯ